

Пеннет повидал на своем веку немало жутких зрелищ, но это заставило его сердце сжаться в ледяной комок. Кровь растеклась по полу широкими лужами, некогда знакомые лица превратились в бесформенные куски плоти, плавающие, словно острова в кровавом море. Стены блестели странным, неестественным блеском, и Пеннет, подойдя ближе, понял, что грубый камень был расплавлен, словно под воздействием невообразимого жара. Но предметы в комнате не были уничтожены, они были вдавлены в стены, будто невидимая сила сжимала их в тисках. В центре комнаты, словно не замечая окружающего хаоса, стояла тонкая фигура, на лице которой застыло выражение ошеломленного недоумения. Кингсли Шеклболт бросился вперед, его рефлексy всегда были молниеносны. Молодой аврор, Тонкс, последовала за ним. Кингсли уже скинул свою мантию и накидывал ее на плечи юноши. Мальчик-Который-Выжил поднял голову, словно только сейчас осознавая, что находится в одной комнате с целым отрядом авроров. Он вцепился в мантию, которой Кингсли укутывал его худенькую фигурку. Да, мальчик был ужасно худ, в этом доме смерти он казался живым скелетом. Пеннет наконец взял себя в руки, его взгляд сузился, когда он заметил, что Кингсли и Тонкс шепчутся с Гарри Поттером. Он подозревал, что они принадлежат к группе Дамблдора. Он шагнул вперед, не обращая внимания на хлюпанье сапог по крови. — Гарри, ты в порядке? — услышал он голос Тонкс. — Дальше я сам, — твердо заявил Пеннет. Тонкс подняла голову и удивленно посмотрела на него. Кингсли легонько подтолкнул ее под руку и ответил: — Да, сэр. Пеннет схватил мальчика за плечо, Гарри послушно последовал за ним. Позвав двух авроров, он сунул одному из них портключ. — Отведите его обратно в отдел, у меня к нему будут вопросы. Но вопросы были бессмысленны. "Если хочешь, чтобы что-то было сделано правильно, нужно сделать это самому", — вспомнил он магловскую поговорку. Да, они были правы. Пеннет засучил рукава, продолжая свой путь. Он должен был получить от мальчика ответы. Кадвалладер и Праудфут, очевидно, были слишком ослеплены славой мальчика, чтобы давить на него. Да, он получит ответы! Это не будет каким-то загадочным, необъяснимым событием, как поражение Сами-Знаете-Кого в 1981 году. Все будет четко и ясно, и это избавит их всех от необходимости снова заниматься этой ерундой. — Командир, есть ли какая-нибудь информация о том, почему погибли все остальные волшебники? — спросил Праудфут. — Нет, они ничего не нашли, — ответил Пеннет. — Как вы думаете, он мог убить их голыми руками? — предположил Кадвалладер. Крупный мужчина склонил голову в раздумье. — Я слышал, что он проходил физическую подготовку. Предположительно, он очень хорош в этом. Хорошо координируется, — добавил Праудфут. — Неудивительно, что он хорош. Если вы когда-нибудь видели, как он играет в квиддич. Хорошее пространственное восприятие, — прозвучал голос Кадвалладера, раздражающий Пеннета. Это поклонение герою делало работу еще сложнее. — Я слышал, что он прошел несколько тренировок по защите. Дамблдор дал ему несколько уроков в Хогвартсе. Но я сомневаюсь, что кто-то, особенно голодный шестнадцатилетний мальчишка, сможет противостоять армии Темного Лорда без палочки, — Пеннет бросил взгляд на двух авроров, которые быстро опустили глаза к своим ногам. — И все же, сэр, это была бы самооборона, не так ли... — начал возражать Кадвалладер. Дверь кабинета Пеннета распахнулась. — Коммандер, — заикаясь, произнес молодой новобранец, — там... там еще тела. Два в офисе Виземгот, а на Диагон-аллее, похоже, целый бушель. Пеннет закатил глаза. — Отправь отряд на Диагон-аллею, а я возьму пару человек в Виземгот. Мерлин знает, что у политиков крышу сносит. Свяжись со мной, если будут еще звонки. Пеннет покачал головой, поспешно распределяя авроров по отрядам. Гарри Поттеру оставалось только ждать. Тонкс назначили в отряд, с которым она никогда раньше не работала. В наши дни это было не так уж необычно. Министерство набирало практически всех желающих. До того, как все стало настолько суматошным, ее назначили работать с Кингсли. Так было проще — один из них мог ускользнуть и заняться делами Ордена, которые могли понадобиться. Но сегодня все было далеко не так, как обычно, и ее поспешно назначили дежурной по корпусу с группой других молодых авроров. Впрочем, даже в новых отрядах ускользнуть было несложно. Ее отряд состоял из мужчин, и, по ее мнению, все они были похожи друг на друга, как игрушечные солдатики. Они были

жесткими, защитными и не слишком умными. Вероятно, они согласились стать аврорами, потому что хорошо выглядели в форме. Ей потребовалось всего несколько слез и фальшивый обморок, чтобы убедить их, что она глупая женщина, которую травмировало сегодняшнее жуткое зрелище. Поначалу они неловко пытались утешить ее, но быстро разбежались, когда она призналась, что ей нужно побыть одной. Очевидно, отслеживать мертвых дьяволопоклонников было проще, чем разбираться с расстроенной ведьмой. Тонкс не могла не усмехнуться. Возможно, шляпа была права, и она могла бы хорошо учиться в Слизерине. Она шла по направлению к комнатам для допросов, не отводя глаз и не сбавляя шага. Она чувствовала себя ужасно из-за того, что это был ее первый шанс сбежать. Гарри находился там уже более трех часов. Она отбросила чувство вины и сосредоточилась на поисках места, где его держали. Он должен был находиться в одной из комнат в этом коридоре. Она заметила только одну закрытую дверь. Тонкс закатила глаза. Это было слишком просто. Она постучала палочкой по двери и облегченно вздохнула, когда та открылась. В последнее время Пеннет был очень бдителен, и она не удивилась бы, если бы он ограничил доступ. Она тихо вошла в комнату и обнаружила Гарри спящим в большом мягком кресле. По крайней мере, они дали ему что-то приятное, чтобы посидеть, радостно подумала она. Она опустилась перед ним на колени. Он выглядел таким измученным. Ей не хотелось его будить. — Гарри, — только и успела она прошептать его имя, как он рывком проснулся. Казалось, он расслабился, увидев ее. — Ло Тонкс. Что ты здесь делаешь? — Он зевнул. — Я пришла провести тебя. Как ты? Тебе что-нибудь нужно? Вода? Еда? Просто дайте мне знать. Я уверена, что Дамблдор скоро будет здесь, чтобы все уладить. Тонкс окинула взглядом худощавую фигуру Гарри. Должно быть, кто-то снабдил его чистой одеждой, так как на белой рубашке и брюках с завязками, которые он носил под мантией Кингсли, не было пятен крови. — Дамблдор, почему он пришел? — Гарри поднял на нее глаза, в которых читалось оцепенение. Тонкс не понравилось то, что она увидела. Обычно искрящиеся глаза Гарри потускнели, словно затухающие угольки. Мальчик снова зевнул, безвольно откидываясь в кресле. Тонкс нервно закусила губу. Что-то было не так, совсем не так. — Что они с тобой сделали, Гарри? — прошептала она, взгляд ее был полон тревоги.